
НАРОД ИЗРАИЛЯ

(лекция для начинающих)

В рамках этой лекции поговорим об уникальности евреев. Все народы мира, как бы ни отличались они друг от друга, все же имеют между собой много общего. Все они принадлежат к одной (хоть и очень недружной) семье народов. Вопрос, который выносится на обсуждение: являются ли евреи народом, как все народы, т.е., несмотря на все индивидуальные особенности, он имеет много общего с остальными народами мира, или же он совершенно уникален, то есть в корне отличается от всех остальных.

Сторонники исключительной уникальности евреев обычно выдвигают несколько аргументов:

- Историческая уникальность евреев: не было в истории народа, более ненавидимого и гонимого всеми, чем евреи. И вместе с тем – евреи оказались неуничтожимыми, пережив одного за других всех своих врагов.
- Недюжинные способности, выдающийся интеллект и несравнимые успехи в самых разных областях деятельности. Действительно, 20% от общего числа награжденных Нобелевской премией – евреи, в то время как их доля в населении земли лишь 0,2% – в 100 раз меньше, чем среди нобелевских лауреатов.
- С одной стороны, евреев вообще трудно назвать народом, ибо они не соответствуют ни одному из принятых определений народа: ведь на протяжении большей части истории их не характеризовали ни общность земли, ни общность языка, ни общность истории или культурно-бытового уклада. Общей была только религия, но, с другой стороны, нельзя сказать, что евреи – это религиозная община, ибо даже те, кто отошли от этой религии, по закону иудаизма, продолжают считаться евреями. Отступниками, но евреями! Это действительно уникально: ели евреи – не народ и не религиозная община, то кто же они?

Наиболее точно высказался об уникальности евреев Марк Твен:

«Если статистика верна, евреи составляют не более процента человечества. Это наводит на мысль о почти невидимом комочке звездной пыли, затерявшемся в ярком свете Млечного Пути. О евреях, собственно, и слышно-то не должно быть, но они дают о себе знать, о них мы слышали и продолжаем слышать. Они выделяются в среде любого народа, их место в экономике, их значимость неизмеримо выше места и значения любого другого столь же малого народа.

Их доля в списке великих имен мирового масштаба в литературе, науке, искусстве, музыке, финансовой деятельности, медицине, новейших открытиях не пропорциональна доле евреев среди других народов, она намного обширней и богаче. Они, евреи, во все времена – в схватке, в сражении с целым миром, и в этой схватке они могут надеяться только на себя, так как никто их не поддержит. И они сражаются не на жизнь, а на смерть, и их можно простить, какие бы средства в этой борьбе они ни использовали. Египтяне, вавилоняне, персы создавали мировые державы, всей планете торжественно и шумно заявляли о своем могуществе, затем таяли, словно дым, и умирали; греки и римляне наследовали их громкую славу и тоже ушли в небытие; другие народы возникали, на время высоко поднимали пылающий свой факел, но он сгорал, оставляя лишь искорки, а подчас и они сгорали. Евреи видели их всех, и сейчас они такие же, какими были всегда: на протяжении веков не знающие упадка или немощи; никогда, так же, как и теперь, не ослаблялось их влияние, их роль в жизни народов, среди которых жили они, не убывала их энергия, мобильность и острота ума.

Все в мире смертно, но не еврею».

Наконец, нельзя не заметить уникального по своим масштабам влияния, которое оказали евреи на человечество. В середине прошлого столетия был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого людей просили указать имена тех, кто более всего повлиял на

историю человечества. В первую пятерку вошли Моисей, Иисус, Карл Маркс, Зигмунд Фрейд и Альберт Эйнштейн. Если бы провели аналогичный опрос в наши дни, то скорее всего, результаты несколько отличались бы, но немногим...

Каким образом эти люди повлияли на историю человечества?

Моисей принес в мир "этический монотеизм", мировоззрение, содержащее два важнейших новшества: вера в единого Творца мира, который не только создал человека, но и установил для него обязательные и универсальные правила морали, не зависящие от субъективных понятий людей о том, что такое хорошо и что такое плохо. Учение Моисея вело к осознанию личной моральной ответственности каждого за свои поступки.

Интересно, что Гитлер говорил о коллективной ответственности евреев за возникновение морали: «Да, мы варвары, и гордимся этим. Я освобождаю человечество от его духовных оков, от унижающей химеры, которая именуется совестью и моралью. Ибо два увечья нанес иудаизм людям: на теле – обрезанием, а в области духа – совестью, которая есть не что иное, как еврейская выдумка».

Обе идеи, провозглашенные Моисеем – монотеизм и моральная ответственность человека за поступки – распространились по всему миру благодаря двум мощным движениям, которые охватили в первом тысячелетии н.э. сотни миллионов людей: христианству и исламу. Через двенадцать веков после Моисея, еврей по имени Саул (Павел) из Таршиша решил, что способен привести мир под власть Бога, если только откажется от «сковывающего» еврейского Закона и трудноперевариваемой идеи нематериального и невидимого Бога. Провозгласив своего предшественника, еврея **Иисуса** богочеловеком, Павел создал христианство – первый отпрыск иудаизма.

Через шестьсот лет после Павла, в другой части мира Мухаммед провозгласил идею единого Бога перед арабами – так возник второй отпрыск иудаизма, ислам. Обе дочерние религии оказались необычайно жизнеспособными и распространились по всему миру с помощью активной, а подчас и агрессивной миссионерской деятельности, так что овладели умами людей. В дальнейшем они легли в основу двух мощных культур – европейской и восточной.

В 19-ом веке **Карл Маркс** основал свой собственный "нерелигиозный" вариант еврейского идеализма – мессианский социализм, который оказал колоссальное влияние на революционные движения в 20-ом веке и на интеллектуальную элиту начала 21-ого века, которая в значительной части исповедует «культурный марксизм».

Альберт Эйнштейн произвел переворот в научной мысли 20-го века, совершенно изменив наши представления о мире, которые казались незыблемыми со времен Ньютона.

Труды **Фрейда** произвели переворот во взгляде на психику человека. Сексуальная революция, в конце концов, тоже его детище.

В Новейшей истории практически не было ни одного «изма», создателями которого, хотя бы частично, не были евреи. Многие из этих «измов» принесли вред людям, а некоторые оказались просто разрушительными, но все они коренным образом повлияли на ход истории. Неудивительно, что юдофобы говорят о мировом жидо-масонском заговоре. Реально оценив влияние евреев на мир, начинаешь понимать, откуда берутся «Протоколы Сионских мудрецов».

Но чем объяснить этот феномен? Почему евреи всегда играли роль закваски в любом мировом брожении? Почему еврейская кровь всегда была горючим всех европейских революций нового времени? Как этот ничтожно малый народ сумел оказать настолько сильное влияние на историю человечества? Что за силы скрываются в его тщедушном теле?

Ошибкой было бы пытаться объяснить всё выдающимися способностями евреев и их одаренностью. Даже если согласимся с утверждением, что IQ евреев намного выше среднего, вряд ли сумеем объяснить этим их уникальный вклад в мировую историю. Ведь для того, чтобы влиять, недостаточно быть умным и образованным. Возьмем, к примеру, Иисуса, одного из пятерки самых влиятельных людей. О нем лично мы почти ничего не знаем, но что касается истинного создателя новой веры, Павла из Таршиша, то его послания раскрывают скорее неколебимую волю, чем могучий интеллект. Однако религиозных вождей,

отличающихся сильной верой и непреклонной волей, было много, а мировой религией стало именно детище Павла – почему? И если раньше могло казаться, что христианство просто заполнило вакуум, возникший в результате разложения античного общества, то сейчас (благодаря многим археологическим находкам) мы знаем, что в то время в римской империи были популярны и другие религии: зороастризм и митраизм. Последний был самым опасным «соперником» христианства, но был побежден им и полностью забыт. Почему?

Другого представителя «великолепной пятерки», Карла Маркса многие характеризовали как «необычайную, незаурядную личность, одаренную редкой силой интеллекта». Однако ученым в строгом смысле слова он не был – и не потому, что ему не удалось стать профессором в университете – а потому что он никогда не искал истину, а провозглашал ее, полностью абстрагируясь от фактов, противоречащих его теории. Как писал Карл Ясперс: «Его работа – не исследование, а поиск подтверждений того, что он объявил объективной истиной в силу глубокого внутреннего убеждения, сравнимого с верой». Среди его современников было немало настоящих ученых экономистов, не уступавших ему в интеллекте, но их труды почему-то не оказали такого влияния на умы миллионов людей, как «Капитал» Маркса. Да и в том, что касается веры в коммунизм, Маркс отнюдь не был единственным его поборником. Многие мыслители прошлого мечтали об идеальном государстве, в котором господствует общественная собственность: Томас Мор, Томазо Кампанелла, Сен-Симон, Фурье, и Р. Оуэн. Всех их относят к **утопическому** коммунизму, а Маркса, продолжавшего их линию, никто утопистом не называет, потому что массы людей, подхватив его идеи, попытались реализовать их на практике.

Что же отличало Маркса от его предшественников и позволило ему оказать колоссальное влияние на историю 20-ого века?

Жандармский генерал Спиридович, описывая в своих мемуарах одного из профессиональных революционеров, замечает: «То был фанатик своего дела. Таких работников давала только еврейская среда». Евреи-революционеры не были мечтателями-утопистами, они фанатично боролись за воплощение своих идей. Что такое фанатизм? Согласно энциклопедии, это доведённая до радикальности приверженность каким-либо идеям или воззрениям. Для обычного человека его жизнь – это одно, а его убеждения – нечто другое, и если приверженность своим взглядам начинает угрожать жизни, нормальные люди предпочтут жизнь. А для фанатика убеждения неотделимы от самой жизни, поэтому он не мыслит свою жизнь вне борьбы за свои идеалы. Вот почему евреи-революционеры отличались от своих соратников неевреев удивительной склонностью к самопожертвованию и неспособностью идти на компромиссы.

Хорошо известно выражение Ленина, которому полицейский пристав сказал: «Что вы бунтуете, молодой человек, ведь перед вами стена!» «Стена, да гнилая, – возразил Ленин – тхни, и развалится». В отличие от вождя большевиков, евреи-революционеры не были уверены, что стена, на самом деле, гнилая. Но даже понимая, что перед ними каменные стены, они упорно тыкались в них головами, пока не пробивали...

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы понять, что дело не в интеллекте, а в душевных силах. Еврей несет в своей душе колоссальный потенциал – только какова его природа? Попробуем ответить на этот вопрос.

Одна из важнейших идей иудаизма гласит, что цель существования еврейского народа состоит в том, чтобы «исправить мир (чтобы он стал) Царством Всесильного», как сказано в повторяемой трижды в день молитве «Алейну». При таком взгляде на вещи еврей рассматривает мир как «полуфабрикат», который Богом создан незаконченным, незавершенным, с тем чтобы люди усовершенствовали его. Эта мысль метафорически выражена в известном Мидраше (предании устной Торы) об обрезании:

Однажды римский офицер по имени Турнус Руфус спросил раби Акиву: «Чьи деяния более совершенны – Бога или человека? Если скажешь: Бога – то объясни, почему вы делаете обрезание?» Раби Акива ответил ему: «Деяния человека более совершенны, чем деяния Бога». Показав Турнусу Руфусу колосья пшеницы и выпеченный хлеб, раби Акива сказал: «Колосья – деяния Всевышнего, а хлеб – дело рук человека. Разве хлеб не лучше, чем колосья?» Турнус Руфус возразил: «Если Бог заинтересован в обрезании, то почему младенец не

рождается уже обрезанным?» Отвечал ему раби Акива: «Бог дал заповеди для того, чтобы мы, исполняя их, очистились».

Весь мир, подобно колосьям, рассматривается как сырье, из которого нужно построить идеальный мир; необходимо превратить мир в царство Всевышнего, а данные евреям заповеди – это не что иное как инструменты для совершенствования мира. Но заповедь обрезания четко указывает, что работу по преобразованию мира еврей должен начать с себя, и только после того, как сумеет искоренить собственные недостатки, сможет заняться усовершенствованием окружающего мира.

Как писал Дэнис Прейгер в своей брошюре «Восемь вопросов»: «Небольшая группа людей взвалила на себя обязанность переделать мир! И несмотря на неисчислимые страдания и жертвы (ни один народ мира не перенес столько страданий, пыток и убийств, как евреи, в течение столь продолжительного исторического времени); несмотря ни на что этот маленький (численно) народ упрямо сохранял веру в то, что божественной волей он, народ, назначен на непосильную, казалось бы, роль – привести все человечество к признанию Бога и универсальной морали... Именно и только в этом смысле, в смысле моральной обязанности усовершенствовать себя и затем весь мир, евреи могут считаться «избранным» народом. Эта «избранность» никогда не означала привилегий для евреев, увы, только повышенные обязательства и связанные с ними тяготы бытия».

Взвалив на плечи евреев обязанность изменить самих себя и весь мир, Творец наделил их особыми душевными силами, необходимыми для выполнения столь тяжелой задачи. Нужна сильная воля, готовность пробить стену головой и упрямство, чтобы повторять попытки раз за разом, когда стена не поддается под первыми ударами. Нужна способность полностью отождествить себя со служением так, чтобы еврей не мыслил своего существования без той уникальной обязанности, ради которой он живет. Все эти душевные качества евреи получили от Бога, развили и укрепили их – вот чем можно объяснить их удивительную способность к самопожертвованию. Вот почему веками они готовы были терпеть **всю жизнь** нищету, преследования и унижения – только чтобы не изменить своему призванию и не отказаться от еврейства. Вот в чем секрет колоссального влияния евреев на историю человечества!

Идея преобразования мира, как, впрочем, и заповедь обрезания всегда возмущали древних греков, и римлян, которые сделали много для того, чтобы заставить евреев отказаться от этого обряда. Но иудаизм выстоял против натиска обеих великих культур древности, а вот они как раз рухнули со временем. В момент крушения античного греко-римского мира еврей по имени Павел из Таршиша пришел к выводу, что настал час приведения мира под власть Бога. Если вместо невидимого еврейского Бога он выведет на первый план «сына Божия», который явился в этот мир в человеческом облике и пострадал за людей, то языческий мир его примет. А вместе с этим «богочеловеком» примет и основные идеи иудаизма. Он тоже будет говорить о «царстве Божьем», но только не земном, а небесном! Соратники Павла во иудео-христианской общине отнеслись к этим планам, мягко говоря, скептически, но тот с характерной еврейской энергией начал пробивать головой стену равнодушия и презрения – и пробил ее!

На протяжении столетий евреи (в том числе и основатели христианства) свято верили в то, что у них в руках план исправления мира, не выдуманный человеком, а данный самим Творцом этого мира. Ведь на горе Синай Бог сам указал еврейскому народу, каким Он хочет видеть Свое создание! Указания эти были заключены в Торе, которая рассматривалась, как инструкция для личного самоусовершенствования сначала каждого еврея, затем всего народа в целом, и только потом, в мессианскую эру – исправления всего мира.

Однако начавшийся в 18-ом веке процесс секуляризации привел не только к ослаблению позиций христианства в Европе, но и к массовому отходу евреев от иудаизма. С тех пор поколение за поколением всё большее число евреев не обучалось Торе; отныне они видели в ней не план мироздания, а пережиток прошлого. Но огонь, горевший в груди предков, не погас, стремление переделать мир осталось и у тех, кто порвал с иудаизмом. Это стремление так прочно вошло в еврейскую душу, что от него невозможно отделаться, как от старого дедовского талеса.

В то же самое время на смену религиозным вождям пришли новые духовные наставники – светские интеллектуалы. Впервые в истории появились люди, которые провозгласили, что могут излечить недуги общества исключительно при помощи их разума и знаний. Их интеллект – единственный критерий того, что принять, а что отвергнуть из накопленной за столетия мудрости. До сих пор пророки и другие религиозные вожди указывали людям, как жить, выступая в качестве служителей Бога или интерпретаторов Его воли. А светские интеллектуалы заменили Бога собой, их любимым образом стал Прометей, укравший огонь у богов и спустивший его на землю.

В эру раскованного Прометея интеллектуалы стали предлагать свои собственные планы по усовершенствованию мира, и воодушевленные ими евреи были готовы бороться за их осуществление. Одним из этих светских интеллектуалов был крещеный еврей и внук раввина Карл Маркс. Просидев многие годы в библиотеке Британского музея, он решил, что благодаря своим знаниям и интеллекту, сумел раскрыть объективный закон исторического развития – классовую борьбу, которая неизбежно приведет человечество к светлому будущему. Отойдя очень далеко от иудаизма (и став патологическим антисемитом), Маркс, как ни странно, сохранил некоторые типичные черты еврейского мышления: морализм и веру в идеальное завершение истории. Поэтому его учение было не столько научным, сколько мессианским коммунизмом.

Среди последователей Маркса было очень много евреев. Достаточно упомянуть лидеров РСДРП: Аксельрода, Дейча и Мартова (меньшевики), Троцкого, Каменева, Зиновьева, Свердлова (большевики). Еще больше евреев было в руководстве партии эсэров: Житловский, Гуц, Гиршуни, Ровнович, Натансон и конечно же Азеф (оказавшийся провокатором). «Гигантами мысли» они не были, а вот вождями русской революции стали – благодаря тому самому стремлению переделать мир и усовершенствовать его – только не по законам Бога, а по законам человека.

Что из этого вышло, прекрасно известно. Воображая, что знаешь законы мироздания и не имея в руках «руководства производителя», ты скорее испортишь, чем исправишь. Таким образом колоссальные душевные силы евреев оказались направленными на разрушение. «Весь мир насилья мы разрушим...» – с этим все получилось неплохо, а вот с продолжением: «...а затем мы наш мы новый мир построим» – вышло очень неудачно.

Пока в Европе бушевали битвы классовой борьбы, известный психиатр Зигмунд Фрейд, трудясь в своей венской клинике, тоже ощутил, что он близок к раскрытию законов – только не общества, а человеческой личности. Он был одержим идеей разобраться в том, как работает наше подсознание, и в конечном итоге пришел к выводу, что причиной неврозов, фобий и других отклонений, приносящих людям массу страданий, является подавленное либидо. Когда его идеи стали достоянием общественности, в широких кругах начало формироваться сознание, что можно изменить и улучшить мир, освободив нашу сексуальность от сковывающих ее ограничений. Истинная борьба за свободу – это не классовая борьба рабочих против буржуазии, а борьба людей против общества, которое угнетает их сексуальность при помощи нравственных или религиозных норм. Так началась сексуальная революция, изменившая наш мир до неузнаваемости за каких-то 50 лет. Тяжелые последствия этой революции мир начинает осознавать только сейчас, но когда полностью осознает, придет к неутешительному выводу: снова еврей, отошедший от иудаизма и попытавшийся улучшить мир на основе собственных идей, принес только разрушение. Он тоже «хотел как лучше, а вышло, как всегда».

Какие выводы можно сделать из всего сказанного? Пусть каждый решит сам для себя...